

**МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»
(РУТ (МИИТ))
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

Тема: Деликтные отношения в МЧП

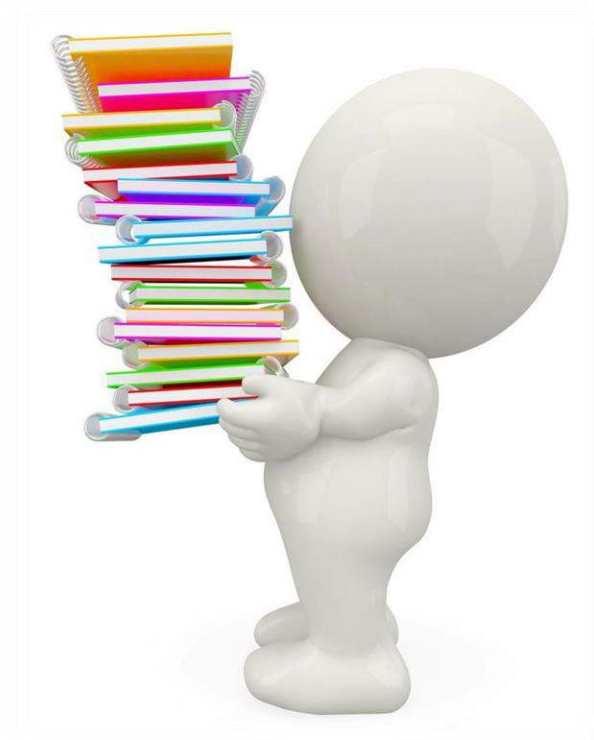
**Работу выполнили :
студенты 4 курса группы ЮЮГ-412
Выскубина Екатерина Витальевна
Выскубин Константин Андреевич**

Москва, 2020

Основные проблемы обязательств внедоговорного характера в международном частном праве

Обязательства внедоговорного характера (обязательства из закона) включают:

- обязательства из причинения вреда (из деликтов и вследствие недостатков товара, работ или услуг);
- обязательства из неосновательного обогащения;
- обязательства из недобросовестной конкуренции;
- обязательства из ведения чужих дел без поручения.

Гражданское правонарушение (деликт) представляет собой нарушение субъективных гражданских прав, причинение вреда личности и имуществу физического или юридического лица. Деликты находятся в сфере МЧП, если в их составе обнаруживается юридическая связь с правопорядком двух и более государств.

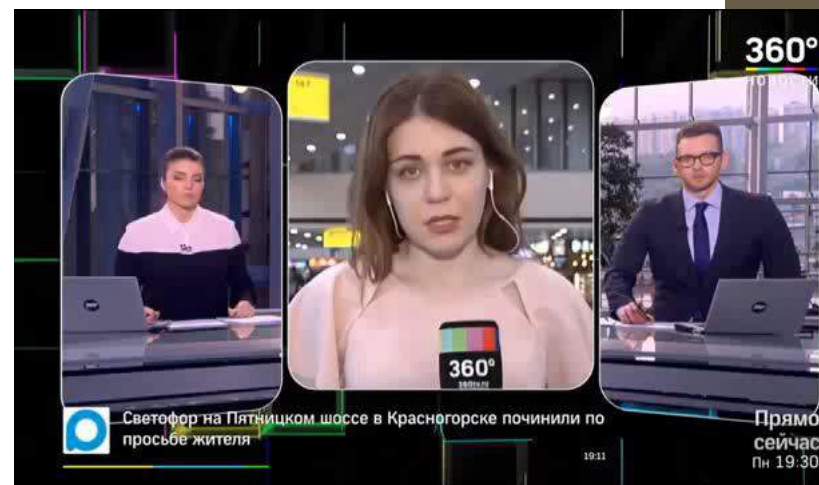
Совокупность норм, регулирующих отношения из обязательств внедоговорного характера, связанных с иностранным правопорядком, предлагается назвать «международное деликтное право» (этот термин употребляется в доктрине ФРГ).

Международное деликтное право – самостоятельный институт МЧП.

Условия возникновения обязательств из причинения вреда в МЧП:

- потерпевший или деликвент являются иностранцами;
- действия деликвента по возмещению вреда зависят от иностранной правовой сферы;
- предмет правоотношения поврежден на территории иностранного государства;
- субъективное право потерпевшего и юридическая обязанность деликвента возникают в одном государстве, а реализуются в другом;
- нарушенные права третьих лиц охраняются по законам иностранного государства;
- спор о возмещении вреда рассматривается в иностранном суде;
- решение о возмещении вреда должно быть исполнено в иностранном государстве;
- право на возмещение вреда производно от преюдиционных фактов, подчиненных иностранному праву (например, договор страхования).

В обязательствах из деликтов выделяется деликтный статут правоотношения:

- способность лица нести ответственность за причиненный вред;
- возложение ответственности на лицо, не являющееся деликвентом;
- основания ответственности;
- основания ограничения ответственности и освобождения от нее;
- способы возмещения вреда;
- объем возмещения вреда.

Перечень элементов деликтного статута не является исчерпывающим. Во многом причины возникновения коллизий национальных правовых систем и проблемы выбора применимого права зависят от разного понимания деликтного статута.

Как правило, право, применимое к обязательству из причинения вреда, распространяется на все вопросы деликтного статута: «Право, применимое к вредоносному действию, определяет в особенности способность, относящуюся к гражданской ответственности, условия и объем вышеуказанной ответственности, так же как ответственное лицо» (ст. 75 Кодекса Туниса).

В соответствии с правом, подлежащим применению к деликтному статуту, решается вопрос об ответственности ограниченно дееспособного лица (ст. 31.3 Закона о МЧП Польши). Однако деликтоспособность физического лица определяется согласно закону места причинения вреда, а к обязательству в целом применяется право, установленное по принципу наиболее тесной связи (ст. 13, 52.1 Закона о МЧП Лихтенштейна).

Деяние, причинившее ущерб, может быть совершено в одном государстве, а вредоносные последствия наступают в другом. В этом случае деликтоспособность причинителя вреда определяется по закону места наступления последствий, если деликвент должен был предвидеть проявление вреда в другом государстве (ст. 45 ГК Португалии, ст. 2097 ГК Перу).

Основные коллизионно-правовые проблемы международного деликтного права:

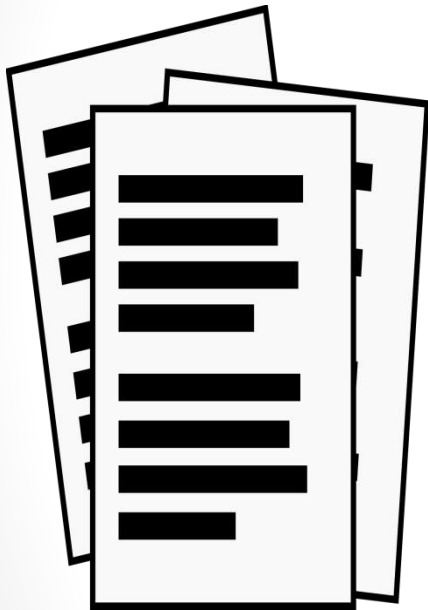
- определение места совершения вредоносного деяния;
- определение места наступления вредоносных последствий;
- основания и пределы деликтной ответственности;
- возможность выбора потерпевшим наиболее благоприятного для него права;
- возмещение морального ущерба;
- исчисление материального и морального ущерба;
- подсудность деликтных и «деликтоподобных» исков.

В судебной практике распространен принцип выбора судом права того государства, которое в наибольшей степени учитывает интересы потерпевшего (принцип защиты слабой стороны). В деликтных отношениях широко применяется оговорка о публичном порядке в силу публично-правового характера таких обязательств. Во французском праве имеет место расширительное толкование гражданско-правовой ответственности – эти вопросы относятся к законам «благоустройства и безопасности», которые обязательны для всех лиц, пребывающих на территории Франции (Л. А. Лунц).

Во многих кодификациях МЧП подчеркивается: «Правила безопасности и поведения, установленные тем государством, в котором имело место противоправное действие, должны соблюдаться во всех случаях» (ст. 110 Закона о МЧП Румынии). В соответствии с законодательством Швейцарии и Туниса иностранные правила техники безопасности и нормы дозволенного поведения «принимаются во внимание».

Стандарты поведения и безопасности определяются на основе права места совершения вредоносного деяния. Если вред наступил в другом государстве, право которого предусматривает более высокий стандарт поведения, и деликвент предвидел наступление вреда в этом государстве, применяется право места наступления вреда (ст. 3543 ГК штата Луизиана).

В судебной практике и законодательстве разработана теория индивидуальной локализации конкретного деликтного отношения – законопроект Австралии о выборе права:

1) требование, возникающее из личного вреда, подлежит определению в соответствии с правом места нахождения лица в момент причинения вреда. Если пострадавшее лицо умирает, требование, возникающее ввиду смерти, подлежит определению в соответствии с тем же правом;

2) требование, возникающее из утраты имущества или повреждения имущества, из вмешательства в права собственности или владения, подлежит определению в соответствии с правом, действующим в месте нахождения имущества, когда оно было утрачено или ему был нанесен вред или когда случилось вмешательство;

3) требование, возникающее из диффамации (diffamare – разглашать, лишать доброго имени, порочить), подлежит определению в соответствии с правом, действующим в месте, где на момент диффамации заявитель имел место пребывания или основное место осуществления коммерческой деятельности;

4) требование, возникающее из угрозы утраты, вреда или убытков, подлежит определению в соответствии с правом, действующим в месте, где утрата, вред или убытки случились бы, если бы угроза была осуществлена;

5) любое другое требование, возникающее из утраты, вреда или убытков, подлежит определению в соответствии с правом, действующим в месте, где случились наиболее существенные обстоятельства относящихся к делу событий;

6) если суд определит, что обстоятельства требования имеют существенно большую связь с каким-либо другим местом, требование подлежит определению в соответствии с правом, действующим в другом месте.

В настоящее время на территории государств – членов ЕС применяется толкование Европейского Суда по делу *Bier v. Mines de Potasse d'Alsace* (1976), в соответствии с которым под местом причинения вреда следует понимать и место совершения действия, лежащего в основе деликта, и место проявления вредных последствий (Н. Ю. Ерпылева).

Если событие, повлекшее возникновение обязательства о возмещении вреда, произошло на борту корабля, в открытом море или на борту воздушного судна, то в качестве права места, где случились факты, обусловившие возникновение обязательства по возмещению вреда, применяется право государства национальности морского судна или регистрации воздушного судна (Венгрия, Балканские страны).

Общие принципы коллизионного регулирования внедоговорных обязательств

1. Коллизионные принципы, относящиеся к обязательствам из причинения вреда

Общие принципы коллизионного регулирования внедоговорных обязательств

Коллизионный принцип «закон места причинения вреда» применительно к обязательствам из деликтов закреплён в законодательстве всех государств и считается общим началом для определения применимого права: «Внедоговорные обязательства подчиняются закону государства, на территории которого производится действие, приводящее к появлению обязательства» (ст. 21 ГК Египта).

В судебной практике сформировались презумпции «общего гражданства» и «общего домицилия». Они закреплёны во многих современных кодификациях МЧП: «В отношении возмещения вреда в результате противоправного действия... если гражданство обеих сторон совпадает или место их жительства находится в одной и той же стране, может применяться право страны, гражданами которой стороны являются, или право места их жительства» (ст. 146 Закона Китая об общих положениях гражданского права (1986 г.)).

Рассмотрим законодательные подходы к применению презумпций «общего гражданства» и «общего домицилия»:

1) в большинстве стран применяется только презумпция общего домицилия или общего места проживания (Тунис, Украина, Квебек, Швейцария). «Если обязанное представить возмещение лицо и потерпевший на момент влекущего ответственность события имели свое обычное местопребывание в одном и том же государстве, то применяется право этого государства. Если речь идет об обществах, союзах или юридических лицах, то к месту обычного пребывания приравнивается то место, в котором находится главный орган управления, а если задействован филиал, то место его расположения» (ст. 40.2 Вводного закона к ГГУ);

2) необходимо одновременное наличие обоих условий (Италия, Польша): «В случае если причинение вреда затрагивает только граждан одного и того же государства, имеющих место жительства на его территории, применяется право данного государства» (ст. 62.2 Закона о реформе МЧП Италии);

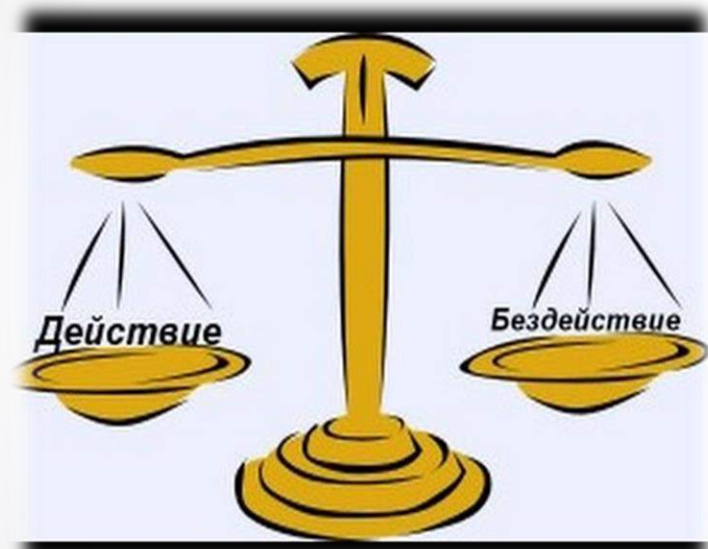
3) презумпция общего гражданства имеет приоритет: «Если... причинитель вреда и пострадавший имеют одно и то же гражданство или, при отсутствии такового, одно и то же обычное место пребывания и они оказываются в иностранном государстве случайно, применимым законом будет закон [их] гражданства или общего пребывания» (ст. 45.3 ГК Португалии).

Общепринятые начала теории обязательственного права заключаются в том, что деликтные обязательства возникают независимо от вины деликвента (умышленной или неосторожной). Наличие вины презюмируется, невиновность нужно доказать.

По решению суда возможно перераспределение бремени доказывания (например, по искам из нарушения исключительных авторских прав). «Если по праву места совершения причинившего вред действия или бездействия ответственность обуславливается наличием вины или неосторожности, способность нести вину определяется либо по личному закону причинителя вреда, либо по праву места совершения правонарушения» (§ 32 Указа Венгрии).

По общему правилу нельзя привлечь к ответственности за действие или бездействие, не являющееся противозаконным по местному закону (Венгрия, Южная Корея, Украина, Китай, Египет, ОАЭ).

Коллизионное регулирование отдельных обязательств внедоговорного характера

- **Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда (ст.1219 ГК)**
- **Ответственность за вред, причинённый вследствие недостатков товара, работы или услуги(ст.1221)**
- **Обязательства, возникающие вследствие недобросовестной конкуренции (ст.1222)**
- **Обязательства из неосновательного обогащения (ст.1223)**
- **Обязательства из односторонних сделок (ст.1217)**

«Квазиделиктных» («деликтоподобных») обязательства

В некоторых юрисдикциях обязательства из неосновательного обогащения, из недобросовестной конкуренции, из ведения чужих дел без поручения регулируются на основе единой коллизионной привязки (Венесуэла, Квебек, Тунис, Перу). «Управление делами других, неосновательное обогащение, уплата недолжного и иные обязательства, основанные на законе... подчиняются праву государства, на территории которого произошло обстоятельство, из которого данное обязательство возникло» (ст. 60 Закона о реформе МЧП Италии).

В большинстве государств предусмотрено дифференцированное коллизионное регулирование различных обязательств внедоговорного характера.

Неосновательное обогащение считается одним из видов деликтов. Современное право содержит единое понятие неосновательного обогащения, которое включает уплату несуществующего долга, получение недолжного, заключение «кабальных» соглашений и «тщетных договоров». С материально-правовой точки зрения, неосновательное обогащение влечет восстановление сторон в прежнее состояние (реституцию), возврат недолжного полученного и деликтную ответственность виновного лица.

В Швейцарии, Румынии, Великобритании требования о возмещении вреда, основанные на посягательствах против личности, предполагают отдельное коллизионное регулирование. К требованиям о защите прав личности, основанным на факте распространения порочащих сведений в средствах массовой информации; к требованиям о защите прав личности, нарушенных вследствие обработки персональных данных и ущемления права на получение сведений о таких данных «применяется, по выбору потерпевшего:

а) право государства обычного пребывания потерпевшего, при условии, что причинитель вреда должен был ожидать наступления вредных последствий на территории этого государства;

б) право государства, в котором причинитель имеет место делового обзаведения или обычного пребывания;

в) право государства, в котором наступили вредные последствия посягательства, при условии, что причинитель должен был ожидать наступления вредных последствий на территории этого государства.

Международное регулирование деликтных обязательств

Международно-правовое регулирование деликтных обязательств

Конвенция об ущербе, причинённом иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, 1952 г.

Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения моря нефтью 1969 г.

Брюссельская конвенция об ответственности оператора ядерных судов 1962 г.

Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г.

Гаагская конвенция о праве, применимом к автотранспортным происшествиям, 1971 г.

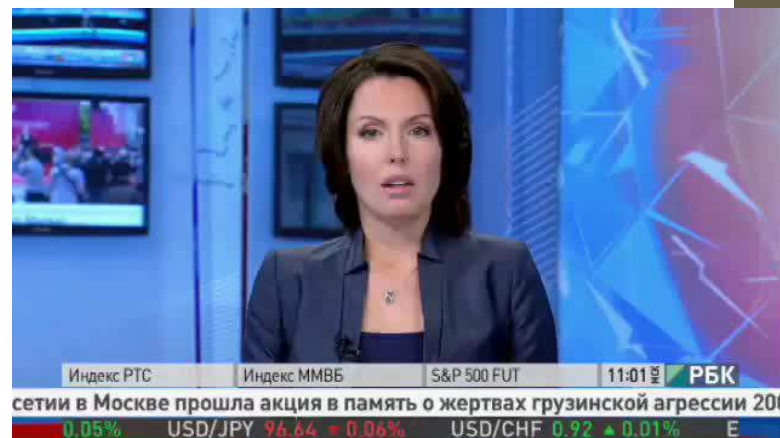
Гаагская конвенция о праве, применимом к ответственности изготовителя, 1973 г.

Международное регулирование деликтных обязательств

Область деликтных отношений, а также определенные аспекты этих отношений все в большей степени подвергаются регулированию с помощью соглашений, заключаемых государствами.

На сегодняшний день принято достаточно много двусторонних и многосторонних договоров.

Так, например, сегодня в рассматриваемой области действует значительное число международных конвенций, посвященных регулированию деликтных отношений при осуществлении международных перевозок, что обусловлено повышенным риском, связанным с авариями:

Международное регулирование деликтных обязательств

Кроме того, эта тенденция хорошо прослеживается во взаимоотношениях стран СНГ.

Примером таких многосторонних международно-правовых документов, регламентирующих деликтные отношения, могут служить Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. стран СНГ, а также Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г., заключенное в Киеве. Участницей этих документов является Россия.

Многосторонние и двусторонние соглашения стран СНГ в области регламентации деликтных отношений имеют тождественное или близкое по содержанию регулирование.

ВЫВОД

Традиционные деликтные привязки – закон места совершения деликта и закон суда – в современной практике считаются «жесткими».

Поскольку в настоящее время в праве всех государств наблюдается тенденция к «гибкому» коллизионному регулированию, постольку и к деликтным обязательствам возможно применение автономии воли, личного закона, права существа отношения, права наиболее тесной связи.

Сейчас деликтные обязательства регулируются в основном при помощи гибких коллизионных начал.

Источники которые использовались для подготовки презентации

- ❖ Международное частное право: Учебник / Л.П. Ануфриева, Бекашев, Г.К. Дмитриева и др.; Отв. ред. Г.К. Дмитриева. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. - 688 с.
- ❖ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3.– 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М.: ТК Велби, Проспект, 20018.
- ❖ Regulation (EC) №864/2007 of The European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II) // Official Journal of the European Union. 31 July 2007. L 199/40.
- ❖ Звеков В.П. Обязательства вследствие причинения вреда в коллизионном праве. М.: ВолтерсКлувер, 2017.
- ❖ Международное частное право: Иностранное законодательство.
- ❖ Международное частное право: Постатейный комментарий раздела VI Гражданского кодекса Российской Федерации / М.М. Богуславский, Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2010.